

ИНТЕРЬЕР | Усадьба

ВСЕВЫШНИЙ БОГ ДЕТАЛЕЙ

Глядя на этот проект, хочется поговорить о разнице между архитектурным подходом к объекту и дизайнерским, в чем-то принципиально отличным. Для первого характерно «грандиозно-монументо» выбранного стиля, для второго – тщательная детализровка пространства, сообщающая интерьеру индивидуальность и ту степень уюта, ради которой, собственно, и затевался сам проект.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ДУДИН,

ФОТО: MATTHEW MILLMAN

С

ьюзен
Такер
всегда
пора-
жает

редкостным изобилием подробностей, какой-то барочно-рококошной пышностью придуманных ею интерьеров, где стили привиты к проекту совершенно по-мичурински, когда среди свежей яблонево-листвы вдруг обнаруживаешь пряный укроп. Чувствуется, что перед ее глазами возникали не образцы академического искусства, а прежде всего особенности объекта и, главное, хозяева дома, с их робкими (очень не всегда) пожеланиями и трепетными надеждами. Возможно, строгие ценители прекрасного сочтут ее работы похожими на антикварный магазин, но это от зависти к успеху: мастер необыкновенно востребован в своем творчестве! И критики, конечно, назовут эти интерьеры вялым и неконкретным словом «классика», хотя чего-чего, а вялости в этих воплощенных идеях ни грамма.

Что есть для многих профессионалов гардеробная? Ну, стеллажи, полки, шмотки... А тут выходит до того захватывающее зрелище, что кажется: вот-вот из этого наиприватнейшего помещения выпорхнет новый Мольер, в необык-

СЬЮЗЕН ТАКЕР,
архитектор

Кухня, NEFF KITCHENS

Сантехника, SHERLE WAGNER

новенном костюме, чтобы до
колик насмешить молодого
Короля-Солнце. Да, некото-
рая театральность присуща
оригинальному почерку
Сьюзен ТAKER, но ведь и вся
наша жизнь – театр...

Прежде всего здесь – «и
далее везде» – пленяет цве-
товая гамма: насыщенная,
сочная, разнообразная, до
всяческих микроволн выве-
ренная, где продуман каж-
дый нюанс-оттенок и каждая
вещица имеет свое место,
законное, непререкаемое, по-
тому и волшебное. И отсту-
пает упрек в захламленности
пространства, и понимаешь:
тут люди живут, а не изредка
бывают, чтобы похвастать
интерьерами перед влиятель-

ными знакомыми. Это для людей вся, пусть несколько избыточная, красота и пышность, это им здесь уютно и приятно. Представляется даже немного странным, что подобное творчество в принципе не имеет тяги к позолоте – с ней как раз дизайнер обращается весьма сдержанно. Отчего апартаменты приобретают дополнительно аристократический вид.

Вообще это и вправду особое искусство: наполнить огромный дом самыми разнообразными элементами, все время проявляя выдумку и стараясь не повторять уже достигнутого, что – замечу в рамках театральных сравнений – присуще многим даже и замечательным актерам. Индивидуальность автора проекта лишь подчеркивает индивидуальность самого дома.

Мастер словно приучает жителей дома к простой мысли: вы достойны всей этой избыточной пышности, не надо думать, что в этих ванных комнатах принять душ – значит осквернить алтарь, а в этих величественных кухнях, своими «островами» напоминающих

*Это особое искусство:
наполнить огромный дом самыми
разнообразными элементами,
все время проявляя выдумку и не
повторяя уже достигнутого*

*В подчеркнутом
неприятии
минимализма есть
своя прелесть!*

целые архипелаги, можно и нужно приготовить вкусную, изысканную еду. Что уж тут говорить про спальни! С их колоннами, балдахинами и прочими, как сейчас говорят, «наворотами». В подчеркнутом неприятии минимализма есть своя прелесть!

На фоне всего этого великолепия мансардная детская, плавающая в оливковом тумане пестрых обоев, выглядит удивительно свежо и аккуратно – привлекательно для детей, а не для взрослых с их воспитательными представлениями о роскоши.

Поразительно, к какому результату может прийти дизайнер, руководствуясь одной только заботой о человеке!